

В прошлом Ван Дун не раз размышлял над этими вопросами, но после победы в турнире он был слишком взволнован, чтобы успокоиться, сосредоточиться и всерьёз обдумать своё текущее положение.

Именно поэтому бой с Ли Мошанем стал для него не самым приятным откровением. Его соперник был настоящим эйнхерием и уничтожил бесчисленные орды загов. Как только сражение началась, эванянин сразу перешёл в наступление и не давал сопернику времени, чтобы перевести дух.

После нескольких обменов ударами, Ли Мошань получил довольно хорошее представление о силе Шутника Эйнхерия. Сделав определённые выводы, он решил закончить поединок серией убийственных атак.

Вшух! Вшух! Вшух!

Ли Мошань словно застыл на месте, пока бесчисленные ауры клинка сыпались на землянина со всех сторон, совершенно не оставляя ему места для побега.

У Ван Дуна не было ни единого шанса на уклонение, и хуже того, Ли Мошань смог провести такую мощную атаку, даже не вынув из ножен свой Громовой Клинок. Осыпая соперника бесконечным градом шоудао, эванянин создавал больше сотни энергетических клинков каждую секунду.

Ли Мошань не сомневался, что такой атаки хватит, чтобы прикончить любого начинающего эйнхерия.

Ван Дун знал, что уклонение невозможно. Он больше не мог тратить время на бесполезные размышления и приготовился сражаться так, как привык сражаться до сих пор. Забыв про жизнь и смерть, выбросив из головы всё на свете, он приготовился стереть свои кости в порошок, но отразить вражескую атаку.

Ван Дун взревел и попытался обрушить на шоудао свои кулаки, но за миг до удара юноше стало ясно, что рассеять подавляющую энергию эйнхерия с помощью чистой силы ЯГ он попросту не сможет.

Ему нужно использовать силу природы!

Ван Дун собрал потоки окружающей энергии и сосредоточил её в своих руках, окружив кулаки ослепительным белым светом.

Бум! Бум! Бум!

Тёмное пространство космоса озарилось ливнем мерцающих энергетических лезвий и каждый раз, когда аура клинка сталкивалась с кулаком Ван Дуна, и без того яркий поток света дополнялся вспышкой мощного энергетического взрыва. Удары юноши были удивительно точны, уничтожая одну или две ауры клинка с каждым выпадом кулака. При этом руки Ван Дуна двигались настолько быстро, что зрители не могли даже разглядеть его движения.

Очень скоро участок пространства, на котором проходил бой, был полностью окутан белым светом, и никто, кроме нескольких экспертов, не знал, что сейчас происходит в сердце этого ослепительного сияния.

В то же время, вышеназванные эксперты почти сразу определили, кто из бойцов контролирует

течение битвы. Атака Ли Мошаня была довольно серьёзной, но при этом совершенно заурядной. Тем не менее, даже этой небрежной атаки оказалось достаточно, чтобы Шутник Эйнхерий исчерпал возможности собственной энергии и был вынужден использовать первородную энергию космоса. Кроме того, Ван Дун так и не смог построить полноценную защиту даже с помощью природной энергии и время от времени прибегал к чистой физической силе, чтобы защитить жизненно важные точки.

У Ван Дуна совершенно не осталось времени, чтобы подготовить полноценную защиту и контратаку; он был слишком занят, отражая шквал бесконечных энергетических лезвий.

БУМ!

Аура клинка наконец-то поразила тело Ван Дуна, моментально нарушив его баланс, и Ли Мошань, словно опытный художник, нанёс несколько точных мазков, изображая настоящую симфонию смертоносных цветов.

Когда белый свет окончательно рассеялся, даже обычные зрители начали понимать, кто одерживает верх. Обычная ухмылка Шутника Эйнхерия бесследно исчезла, сменившись напряжённым и тяжёлым лицом, которое словно вырезали из камня. Что же до Ли Мошаня... Эйнхерий по-прежнему оставался на месте, словно и вовсе не участвовал в сражении.

Эваняне наконец-то смогли вздохнуть с облегчением, ведь результат боя был ясен как день. Пускай Шутник Эйнхерий действительно достиг уровня эйнхерия, этот зелёный новичок был слишком слаб, чтобы сражаться против такого опытного ветерана как Ли Мошань.

К этой секунде всем стало ясно, что чуда не случится, а Шутник Эйнхерий не был каким-то всемогущим богом. За тысячелетия человеческой истории боги посещали мир смертных всего несколько раз. Даже божественность легендарного Воина Клинка всегда оставалась под сомнением, поскольку многие считали его просто очень сильным, но всё-таки смертным бойцом.

Люди не могли отрицать, что Шутник Эйнхерий силен, но ему явно недостаёт ума. Многие подозревали, что за ним стоит скрытая сила, которая обеспечила ему громкое имя и раскрутила его популярность. И всё бы ничего, но Шутник Эйнхерий действительно возомнил себя богом и посмел бросить вызов настоящему эйнхерию.

Однако разница в уровне оказалась слишком велика.

До сих пор Ли Мошань использовал только шестьдесят процентов от своей истинной силы, в то время как Шутник Эйнхерий сражался почти на полную. Но даже в таком безвыходном положении, он по-прежнему продолжал бороться, изо всех сил стараясь выровнять ход этой битвы.

Между тем эваняне, помимо заметного облегчения, не могли скрыть лёгкого разочарования; многие из них хотели увидеть силу легендарного Громого Клинка, клинка, который способен единственной атакой уничтожить огромное гнездо загов.

Разница между двумя бойцами оказалась совершенно непреодолимой. Тем не менее, Шутник Эйнхерий ещё может сохранить некоторую популярность и славу грозного бойца, если исчезнет и не станет позорить себя боями с более слабыми соперниками.

Следящие за битвой земляне были мрачными, словно наблюдали не поединок, а похороны. К этой секунде у них не осталось даже тени надежды на победу Шутника Эйнхерия. Кроме того,

на фоне сияющего доспеха Ли Мошаня, его потрёпанный костюм «Металл» словно кричал о слабости и бессилии своего владельца.

Да зачем этот Шутник вообще вылез из системы РА? Ему следовало и дальше геройствовать на просторах виртуального пространства, чтобы сохранить тайну своей личности и реальной силы, которая совершенно не соответствует его раздутой славе.

Также стоит отметить, что перед началом сражения почти все зрители имели возможность принять участие в тотализаторе. Большинство эванян и марсиан были реалистами и сделали свои ставки в пользу Ли Мошаня.

И только земляне продолжали верить в чудеса – просто потому, что за последнее время с ними случилось немало чудес – и сделали ставки в пользу Шутника Эйнхерия.

Но увы, правда всегда выползает наружу.

Бум! Бум! БУМ!

Получив первый удар, Ван Дун пропустил ещё несколько атак по разным частям тела. Не будь у юноши такого крепкого «Металла», этот матч давно бы подошёл к концу в связи с гибелью участника.

Тем не менее, стоит отдать Ван Дуну должное: он понял, что не сможет вырваться из окружения невредимым и специально принял на себя несколько ударов, чтобы выиграть время и немного осмотреться.

Атака эйнхерия казалась совершенно непроницаемой, но юноша смог найти удачную возможность для ответного хода.

Ван Дун подавил вспышку боли и бросился вперёд, заметив над головой небольшой просвет в бесконечных потоках ауры клинка. Даже если ему придётся подставиться под несколько ударов, он должен любой ценой прорваться через эту блокаду и атаковать Ли Мошаня; в противном случае, его поражение станет просто вопросом времени.

Тем не менее, стоило Ван Дуну сместиться немного вверх, как над его головой внезапно вспыхнул особенно яркий свет. Юноша инстинктивно закрыл голову руками и был отброшен мощнейшим потоком вражеской энергии. Атака Ли Мошаня буквально разорвала защиту Ван Дуна и полностью парализовала его тело, словно разряд электрического тока.

Эванянин полностью прочитал движения Ван Дуна.

Карл и остальные активно поддерживали Шутника Эйнхерия, но увидев эту сцену, ребята были полностью ошарашены. Слабость их кумира раскрывалась прямо у них на глазах! В предыдущих боях Шутник Эйнхерий постоянно сдерживался, чтобы его соперники могли показать свою силу, но теперь он и сам оказался в подобной ситуации.

Ли Мошань хотел использовать этот бой, чтобы сделать шаг к миру сверхэйнхериев, но что он может сделать с таким слабым соперником?

Что до Ма Сяору, то девушка всем сердцем сожалела, что не смогла убедить Ван Дуна отказаться от этого глупого боя. Она ведь знала, что бросать вызов эйнхерии слишком опасно... И совершенно бессмысленно!

Воин, конечно, обязан сражаться за свою честь, но какой смысл сражаться с тем, кого ты просто не можешь победить?!

В мире существует множество вещей, которые нельзя назвать однозначно правильными или неправильными; их нужно просто делать или не делать. Какой смысл жить, если ты постоянно волнуешься о последствиях и никогда не пытаешься просто действовать? Ван Дун никогда не боялся идти вперёд, и именно это Сяору любила в нём больше всего.

«Эх, если бы я помогала ему хоть немного больше...»

Эта мысль обрушилась на девушку, словно гром среди ясного неба. Всё это время она продолжала стесняться и не слишком активно помогала Ван Дуну с “техникой совместного лечения”. Она просто не могла понять, как подобные вещи могут ускорить развитие бойца, а Ван Дун даже не думал принуждать её силой. Именно поэтому эффективность данного метода не превышала сорока процентов от своего реального потенциала.

Если бы она полностью раскрыла себя Ван Дуну, разве он не стал бы сейчас намного сильнее?

Девушка искренне сожалела о своей неуместной сдержанности.

«Я постоянно повторяла себе, что готова пойти ради него на всё... Так почему же я отступила, когда действительно могла ему помочь?!»

Тем не менее, сделанного не вернуть, и теперь Ван Дуну придётся сполна испытать последствия своей самоуверенности.

Атака эванянина парализовала тело юноши. Он застыл без движения и не мог пошевелить даже пальцем.

После десятилетий практики и тренировок Ли Мошань сочетал свою силу ЯГ с энергией природы на удивление гармонично, и мог менять атрибут природной энергии по собственному желанию. Во время последней атаки он не просто нейтрализовал энергию в защите Шутника Эйнхерия, но превратил её в элемент молнии, чтобы увеличить силу собственной техники.

«Ты слишком слаб и не стоишь моих техник», – тихо сказал Ли Мошань. «Но если ты немедленно уйдёшь отсюда, я обещаю тебя не трогать. Конфедерации нужны эйнхерии».

Несмотря на свою слабость, его противник был настоящим эйнхерием, которые считаются величайшими защитниками человечества, поэтому убивать такого перспективного бойца было бы очень глупо.

Кроме того, Ли Мошань полностью подавил соперника и сохранил своё лицо, поэтому в убийстве нет никакого смысла. Всегда нужно знать меру.

До сих пор Ван Дун не отступал, потому что этот поединок был скорее тренировочным спаррингом, чем реальным сражением, но если он снова бросится в бой, на карту будет поставлена не только его честь, но и жизнь.